

На правах рукописи

Филатова Анастасия Сергеевна

**Тематические группы русского языка
в мотивационно-сопоставительном аспекте**

Специальность
10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск - 2004

Диссертация выполнена на кафедре русского языка
Томского государственного университета.

Научный руководитель –	доктор филологических наук, профессор Блинова Ольга Иосифовна
Официальные оппоненты –	доктор филологических наук, профессор Рут Мария Эдуардовна кандидат филологических наук, доцент Козлова Инна Евгеньевна
Ведущая организация –	Саратовский государственный университет

Защита состоится 21 апреля 2004 года на заседании диссертационного совета Д 212.267.05 по присуждению учёной степени доктора филологических наук при Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан «___» _____ 2004 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, профессор

Л.А. Захарова

Диссертационное исследование посвящено выявлению общности и специфики явления мотивации слов в русском языке в сопоставлении с английским на материале наименований птиц и растений.

Общая характеристика работы

Современный этап развития лингвистики определяется как полипарадигмальный, объединяющий все современные подходы к анализу языка. основополагающими принципами современной научной парадигмы в лингвистике объявляются антропоцентризм, предполагающий изучение проблемы «языка в человеке» (Н.Д. Арутюнова 1981, 1984, 1988; Т.Г. Винокур 1993; Н.Д. Голев 1995, 1998; Ю.Н. Караулов 1987, 1995; Б.А. Серебрянников 1988; В.Н. Телия 1988 и др.), и функционализм, изучающий «язык в действии» (Н.Д. Голев 1989; Е.С. Кубрякова 1994 и др.).

Мотивология, гармонично объединяя в себе все актуальные подходы к изучению языковых явлений, направлена на выявление объяснимости, мотивированности связи звучания и значения слова с учетом показаний языкового сознания носителей языка. Одним из перспективных аспектов мотивологии считается сопоставительный аспект исследования лексики разных языков, цель которого - определение универсальности и специфики явления мотивации слов в сопоставляемых языках (А.Д. Адилова 1994, 1996; И.Е. Козлова 1998, 1999; А.С. Филатова 2000-2003) и формах одного языка (О.И. Блинова 1984).

Проведение сопоставительных исследований в области лексической мотивации было подготовлено как становлением самой лексикологической теории явления мотивации слов, так и интенсивным развитием сопоставительных исследований, осуществляемых в последние три десятилетия в лексикологии (В.К. Будовичева, В.Г. Гак, А.Е. Супрун, У.К. Юсупов), ономастологии (А.Ю. Белова, М.М. Гинатуллин, В.К. Павел, Д.С. Сетаров, О.П. Сологуб, Г.В. Судаков, О.И. Толошная), семасиологии (В.Г. Гак, А.И. Гудавичус), синхронном словообразовании (З.М. Волоцкая, Е.Г. Которова). Сопоставительные исследования представлены двумя направлениями: контрастивной лингвистикой, анализирующей языки с точки зрения их различий с целью изучения только тех особенностей определенного языка, по которым он отличается от исходного, обычно родного языка исследователя (К. Бауш 1971; П.Н. Денисов 1980; Вахиба Меримеш 1992; В.Н. Ярцева 1981), и аналитическим (синхронно-сравнительным) языкознанием, изучающим два или более языков методом сравнения их друг с другом для выявления как различия, так и сходства (Бауш 1971).

Выделение сопоставительной мотивологии в самостоятельную научную дисциплину со своими целями, задачами, методом, понятийно-терминологическим аппаратом, принципами мотивационно-сопоставительного исследования, осуществленное О.И. Блиновой, было практически воплощено в работах А.Д. Адиловой и И.Е. Козловой.

Сопоставительная мотивология понимается как наука, изучающая лексическую систему двух или более языков (или форм одного языка) с точки зрения мотивированности методом сопоставления их друг с другом и наряду с решением специфических вопросов самого сопоставительного метода включает всю проблематику описательной мотивологии конкретного языка.

Актуальность настоящей работы обусловлена необходимостью определения общности и специфики явления мотивации слов в русском языке в сопоставлении с английским языком, что до сих пор не подвергалось исследованию, а также потребностью обобщения имеющихся мотивационно-сопоставительных исследований, осуществленных на материале лексики французского, польского и украинского языков.

Сопоставительная мотивология вышла на такой научный уровень, который потребовал разработки теоретических и методологических основ лексикографирования, лексикографического осмысления проанализированного материала, практическим воплощением которого стало составление мотивационно-сопоставительного словаря русского и английского языков на материале тематических групп (ТГ) наименований птиц и растений.

Цель диссертационного исследования – выявить общность и специфику явления мотивации слов в русском языке в сопоставлении с английским на материале орнитологической и фитонимической лексики.

Достижение данной цели осуществляется путем решения следующих задач:

1) разработать критерии отбора лексики неродственных языков для МСА и технику проведения психолингвистического эксперимента;

2) провести комплексный МСА орнитологической и фитонимической лексики сопоставляемых языков для выявления специфики лексики русского языка в сопоставлении с английским в аспекте ее мотивированности;

3) обобщить полученные результаты МСА наименований птиц и растений русского и английского языков с данными мотивационно-сопоставительных исследований, осуществленных на материале лексики украинского, польского и французского языков и выявить специфику мотивационной системы русского языка в сравнении с сопоставляемыми языками;

4) разработать теоретические и методологические основы лексикографирования лексики в мотивационно-сопоставительном аспекте;

5) составить мотивационно-сопоставительный словарь русского и английского языков на материале ТГ орнитонимов и фитонимов.

Объектом данного исследования избрано явление мотивации слов в русском языке. Предмет – общность и специфика мотивационной системы русского языка в сопоставительном аспекте.

Материалом настоящей работы являются 400 наименований птиц и 400 наименований растений русского языка и американского английского языка (American English), соотнесенные друг с другом посредством международной латинской терминологии. Для сопоставления орнитологической и фитонимической лексики русского и английского языков с орнитонимами и фитонимами польского, украинского и французского языков были использованы результаты мотивационно-сопоставительных исследований, отраженные в работах А.Д. Адиловой (1996) и И.Е. Козловой (1999). Объективное сопоставление лексических единиц (ЛЕ) вышеперечисленных языков обеспечивается требованиями, предъявляемыми к материалу МСА, и схожим количественным составом.

Основные источники диссертационного исследования подразделяются на две группы. Первую группу составляют показания языкового сознания носителей русского и английского языков, выявленные посредством проведения психолингвистического эксперимента (ПЛЭ), в ходе которого было получено по 100 ответных реакций на каждую ЛЕ сопоставляемых языков, реализованных в 90.000 показаниях языкового сознания. ПЛЭ на выявление показаний языкового сознания носителей американского английского языка проводился со студентами университета Северной Каролины, преподавателями и учениками старшей школы High Scotland School of Northern Carolina, а также с жителями штатов Массачусетс, Калифорния, Техас.

Вторая группа источников представлена словарями и специальной литературой по орнитологии и ботанике на русском и английском языках. Номенклатурные наименования птиц и растений сопоставляемых языков извлекались из «Биологического энциклопедического словаря», «The Enciclopedia Britanica» (birds) и «The Oxford Illustrated Encyclopedia» (The Natural World), также были привлечены толковые словари русского и английского языков и переводные словари. Для определения лексических процессов кроме данных ПЛЭ использовались этимологические словари русского языка М. Фасмера, Г.П. Цыганенко, П.Я. Черных, Н.М. Шанского и этимологический словарь английского языка «The Oxford Dictionary of English Etymology» Onions C.T, Friedrichsen G.W.S, Burchfield R.W., словарные статьи которого были переведены автором.

В работе применялся сопоставительный метод, направленный на выявление общности и специфики лексики сопоставляемых языков в аспекте мотивированности. Сопоставительный метод предполагает привлечение *метода научного описания* с его приемами: наблюдения, интерпретации, сплошной выборки, классификации, систематизации, словарной идентификации, компонентного анализа, ПЛЭ, статистической обработки языковых данных и др. В качестве основного метода при составлении мотивационно-сопоставительного словаря (МСС) использован *метод лексикографического описания* языковых единиц.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. Впервые общность и специфика явления мотивации слов в русском языке определяется в сопоставлении с английским языком с привлечением данных французского, украинского и польского языков. По результатам анализа лексики двух тематических групп отмечены некоторые особенности ее осознания и восприятия языковым сознанием носителей русского и английского языков.

2. Разработаны критерии отбора лексики для МСА и техника проведения ПЛЭ, которая позволяет выявить определенные закономерности в характеристике видов внутренней формы слова (ВФС), типов мотивированности, мотивировочных и номинационных признаков.

3. Проведен комплексный МСА орнитологической и фитонимической лексики русского и английского языков и определена специфика явления мотивации слов в русском языке в сопоставлении с английским, французским, польским и украинским языками.

4. На материале анализируемых ТГ наименований птиц и растений впервые составлен мотивационно-сопоставительный словарь русского и английского языков, включающий 400 словарных статей и характеризующийся большими информативными возможностями, который позволяет поставить описательные и сопоставительные исследования явления мотивации слов на надежную фактическую базу.

Теоретическая значимость исследования определяется ее вкладом в развитие теории мотивации слов. Предложенная в работе методика МСА и разработанная техника приема ПЛЭ найдут применение в описательном, этнолингвистическом, социоллингвистическом аспектах мотивологии.

Результаты МСА могут быть использованы в контрастивных, типологических, сопоставительных исследованиях. Теоретическая разработка мотивационно-сопоставительного словаря русского и английского языков дополняет лексикографический аспект лексикологии и предоставляет важный материал для решения некоторых вопросов общей лексикографии, дериватологии, исторической лексикографии, этимологии.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования материалов мотивационно-сопоставительного словаря двух языков как при решении конкретных вопросов мотивологии, так и для создания двуязычных переводных словарей. Результаты показаний языкового сознания носителей русского и английского языков могут быть использованы при разработке специальных курсов по мотивологии, этно- и психолингвистике, сопоставительной лексикологии и мотивологии, типологии, в методике преподавания иностранных языков, а также русского языка как иностранного.

Апробация работы

Основные положения работы обсуждались на Региональной научной конференции IV Житниковские чтения «Актуальные проблемы лексикографирования научных исследований» (Челябинск, 2000), Региональных научно-практических конференциях «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики» (Томск, 1999-2003), Межвузовской научно-практической конференции «Молодежь и наука: Проблемы и перспективы» (Томск, 2000), Вторых Филологических чтениях «Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении» (Новосибирск, 2001), Всероссийской междисциплинарной школе молодых ученых «Картина мира: язык, философия, наука» (Томск, 2001), Международной научной конференции «IV Сибирская школа молодого ученого» (Томск, 2001), Международных научных студенческих конференциях «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 2002-2003), Международной научной конференции «V Сибирская школа молодого ученого» (Томск, 2002), Международной научно-практической конференции «Прикладная филология: Язык. Текст. Коммуникация» (Томск, 2002), Международной научной конференции «Язык. Время. Личность» (Омск, 2002), Всероссийской научной конференции «Наука и образование» (Томск, 2003).

Структура работы: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и источников, четырех приложений, МСС птиц и растений.

Основное содержание работы

Во **Введении** представлена краткая история развития современных сопоставительных исследований, обосновываются актуальность и новизна работы, формулируются цель и задачи исследования, описываются методы, источники и структура работы, определяется ее теоретическая и практическая значимость.

Первая глава - «Мотивационно-сопоставительный анализ орнитологической и фитонимической лексики русского языка в сравнении с английским языком» - посвящена поаспектному исследованию ЛЕ с целью определения общности и специфики явления мотивации слов в русском языке.

В разделе **1.1.** предлагается методика отбора ЛЕ для мотивационно-сопоставительного анализа. Трудность в сопоставлении лексического материала заключается в неадекватности его представления в разных языках. В связи с этим важно подготовить исследуемый материал к МСА. Привлечение приема словарной идентификации, процедура которого позволила отобрать адекватные лексические соответствия как посредством денотатного соотнесения сопоставляемых наименований птиц и растений с помощью международной латинской терминологии, так и в результате отбора «дублетов» английского языка, послужило объективному отбору лексики двух ТГ для дальнейшего сопоставления. Проведение ПЛЭ с носителями русского и английского языков с привлечением дополнительных технических средств (иллюстрации птицы/растения, аудиозаписи голосов птиц и видеозаписи птиц) способствовало более точной характеристике типа мотивированности, вида внутренней формы слова анализируемой ЛЕ. Дальнейшая обработка материала с помощью приемов компонентного анализа, сегментного наложения и статистического анализа результатов завершает подготовку лексики для МСА.

Результаты исследования (**1.2.**) позволили определить степень мотивированности лексических единиц в сопоставляемых языках. Под *мотивированностью* в мотивологии понимается «структурно-семантическое свойство слова, позволяющего осознать взаимообусловленность связи значения (семемы) и звучания (лексемы) слова на основе соотносительности его с языковой или неязыковой действительностью» [Блинова 2000, 35]. Так, ТГ орнитонимов и фитонимов русского языка насыщены мотивированными (89% - 89,5%) и полумотивированными (11% - 10,5%) ЛЕ. Наименования птиц и растений английского языка характеризуются меньшей степенью мотивированности по сравнению с анализируемой лексикой русского языка (ср.: 83% - 77%). Наиболее частотным типом соотношения ЛЕ русского и английского языков является тип *мотивированная ЛЕ – мотивированная ЛЕ* в обеих тематических группах (59% - 51%): орн. ДРЕВ/о/ЛАЗ (МЗ: '<птица, которая> лазает <по> деревьям') – англ. WOOD/CREEP/ER (wood – дерево, creep – ползать, МЗ: 'птица, <которая> ползает <по> деревьям'), ЛАСТ/оч/КА (МЗ: 'птица, <хвост которой похож на> ласты') – англ. SWALLOW (swallow – глотать, МЗ: '<птица, которая> глотает <воду на лету>'); фит. КОСТ/ен/ЕЦ (МЗ: 'растение, <плоды которого с> косточкой') – англ. MOUSE/EAR (mouse – мышь, ear – ухо, МЗ: '<растение, листья которого похожи на> мышье ушко'); ПОГРЕМ/ОК (МЗ: 'растение, <которое гремит, как> погремушка') – англ. RATTLE/BOX (rattle – трещать, box – коробочка, МЗ: '<растение,> коробочка <с семенами которого> трещит').

В этом отношении можно говорить о ярко выраженной тенденции к мотивированности орнитологической и фитонимической лексики русского языка по сравнению с лексикой английского языка.

Сопоставление количественных данных русского и английского языков с результатами исследований лексики французского, украинского и польского языков позволяет сделать вывод о наличии *определенного сходства* в мотивированности лексических единиц русского, украинского и польского языков, с одной стороны, и английского и французского языков, - с другой.

В разделе **1.3.** анализируются типы мотивированности и виды соотношения ЛЕ сопоставляемых языков с учетом этих типов. В орнитологической и фитонимической лексике русского и английского языков выделяются следующие типы мотивированности:

1. **Фонетический:** орн. русск. гага, кваква, англ. godwit (веретенник), chickadee (гаичка). 2. **Морфологический:** орн. русск. бегунок, канюк, англ. courser (course – бегать), flycatcher (fly – муха, catch – ловить); фит. русск. медунца, кровохлебка, англ. nettle (net – сеть), burnet (burn – гореть). 3. **Морфосемантический:** орн. русск. дубонос, лапчатонг, англ. golden/eye (golden – золотой, eye – глаз), glossy/ibis

(glossy – блестящий, ibis – ибис); фит. русск. страстоцвет, стрелолист, англ. touch-me-not (not – не, touch – трогать, me – меня), passion-flower (passion – страсть, flower – цветок). 4. *Семантический*: орн. русск. секретарь, старик, англ. snowflake (snowflake – снежинка), magpie (magpie – болтунья); фит. русск. дрема, коштер, англ. centaury (century – столетие), manna (manna – манна небесная).

Результаты МСА типов мотивированности определили морфологический тип мотивированности как *доминантный* в тематической группе орнитонимов русского языка, и морфо-семантический тип как наиболее распространенный в тематической группе фитонимов. Самым частотным видом соотношения типов мотивированности русского и английского языков является *морфологический – морфологический* тип (50%) для орнитологической лексики, и *морфологический – морфо-семантический* тип (55,5%) для фитонимической лексики.

Наименования птиц английского языка характеризуются морфологическим и морфо-семантическим типами мотивированности приблизительно в равной степени (53% - 42%), тогда как наименования растений – морфо-семантическим типом мотивированности.

Представленность ЛЕ с семантическим и фонетическим типами мотивированности в русском и английском языках определяется одинаковым количеством наименований птиц и растений: 2,5-5,5% семантически мотивированных орнитонимов и фитонимов, 2,5-4% фонетически мотивированных орнитонимов в сопоставляемых языках.

Сопоставление ТГ орнитонимов и фитонимов русского и английского языков с лексикой французского, украинского и польского языков доказывает определение семантического типа мотивированности как рецессивного для анализируемой лексики русского и английского языков. *Общность* русского, французского, украинского и польского языков в наличии морфологического типа мотивированности в ТГ наименований птиц, а также *сходство* русского и английского языков в определении морфо-семантического типа мотивированности как наиболее распространенного в ТГ фитонимов позволяет сделать вывод о том, что различные типы мотивированности присущи разным языкам не в одинаковой степени.

Количественные данные исследования по выявлению специфики набора мотивировочных признаков (МП – «выраженный в слове непосредственно или опосредованно номинационный признак обозначаемого» [Блинова 2000, 37]) (1.4.) и особенностей их осознания носителями сопоставляемых языков показывают, что фитонимическая лексика русского и английского языков характеризуется определенным *сходством* в выборе МП. Так, в сопоставляемых языках наиболее распространенным является признак, связанный с формой (внешним видом) растения (27% и 30%): русск. звездчатка, копытень, лапчатка, англ. lark/SPUR (spur - шпора), pennywort (penny – пенни), sward-lily (sward - меч, lily – лилия).

В русском языке прослеживается тенденция к наименованию растений по особенностям их жизнедеятельности (18,5%), тогда как в английском языке – по ассоциативным отношениям между растениями и человеком (15%), а именно с точки зрения немедицинского использования растений: soapwort (soap – мыло), peppergrass (pepper - перец, grass - трава). По результатам ПЛЭ, проведенного с носителями английского языка, выяснилось, что растения, номинационный признак (НП) которых указывает на их медицинские свойства, не характеризуются сходным МП. Возможно, это связано с культурной традицией носителей американского английского языка, где не был распространен сбор лекарственных растений. В качестве еще одной отличительной черты английского языка можно выделить наличие МП, указывающего на род и вид растения (dead-nettle («глухая крапива»), grape-fern (grape – виноградный, fern - папоротник)).

В результате сопоставления фитонимической лексики русского и английского языков с фитонимами французского языка было определено, что во французском языке самым распространенным МП является признак, связанный с формой растения (47%). В этом случае наименования растений русского и английского языков значительно уступают французскому языку по количеству ЛЕ с подобным МП.

Орнитологическая лексика русского языка примерно в одинаковой степени представлена МП, связанными с голосом (кукушка, чекан), внешним видом (змеешейка, китоглав) и манерой поведения птицы (древозлаз, камнешарка). Орнитонимы английского языка характеризуются наличием МП, связанного с манерой поведения птицы (crane («вытягивает шею»), rook («мошенничает»)), который количественно представлен в русском и английском языках равномерно.

В русских и английских орнитонимах выделяется признак, связанный с местом, откуда была привезена птица (индюк, канарейка, guinea-fowl («гвинейская птица»), turkey («турецкая»). Такой МП был зафиксирован только на материале ТГ русского и английского языков.

Доминантной чертой русских орнитонимов является наличие МП, связанных с голосом и внешним видом птицы, а *отличительной* чертой орнитологической лексики английского языка - МП, указывающий на род, вид, семейство птицы (blue-tit («голубая синица»), king-crow («ворона-король»)).

МСА тематических групп наименований птиц русского и английского языков с привлечением данных французского, украинского и польского языков позволил определить *сходство* в наборе МП. Традиция называния птиц по их внешнему виду обусловила наличие такого признака во всех пяти сопоставляемых языках. И хотя наблюдаются некоторые различия относительно выбора признаков для характеристики птицы (например, наличие МП, связанного с видом, родом, семейством птицы, только в английском языке, отсутствие МП, указывающего на манеру поведения и окраску оперения птицы, в украинском языке), в

целом система МП орнитологической лексики в русском, английском, французском, украинском и польском языках характеризуется *общностью*.

Значительные различия русского языка в сопоставлении с английским языком выявляются в реализации МП. Наименования птиц и растений русского языка в большей степени характеризуются наличием простого МП (состоящего из одного сегмента): орн. 171 ЛЕ, фит. 153 ЛЕ (орн. авдотка, чибис; фит. льнянка, купальница). По результатам частеречной принадлежности МП обеих тематических групп русский язык отдает предпочтение модели «существительное» (37% - 51,5%).

Орнитонимы и фитонимы английского языка со сложным МП, в отличие от тематических групп птиц и растений русского языка, встречаются значительно чаще (93 ЛЕ, 136 ЛЕ). В английском языке наиболее регулярно актуализируется модель «существительное + существительное» (орн. 27,5%, фит. 48%): орн. nun-bird (nun – монашка, bird – птица), bean-goose (bean- боб, goose- гусь); фит. tickseed (tick – клещ, seed – семья), rockrose (rock – камень, rose – роза). Наблюдается определенное сходство наименований птиц и растений русского языка с французским языком в выборе простого МП.

Исследование эквивалентных ЛЕ показало, что носители русского и английского языков могут соотносить название одной реалии как со сходными, так и с различными ее свойствами. В качестве отличительной черты орнитологической и фитонимической лексики русского языка можно выделить следующую: мотивационное значение (МЗ) русского наименования птицы/растения уже МЗ адекватной лексической единицы английского языка (английское слово в дополнение к характеристике птицы/растения указывает и на ее/его род или вид).

Результаты анализа классификационных признаков (КП – «выраженный в слове посредством формантной части признак принадлежности обозначаемого к определенному классу предметов, понятий и т.п.» [Блинова 2000, 23]) русского и английского языков (1.5.) определили в качестве *отличительной* черты русского языка достаточно большое количество КП в тематических группах орнитологической и фитонимической лексики (орн. 23 КП: крач/КА, конопл/ЯНКА, тирк/УШКА, фит. 13 КП: супеп/ИЦА, одуван/ЧИК, рез/УХА) в сравнении с английским языком, лексика которого характеризуется небольшим числом КП (орн. 7 КП: kingfish/ER (зимородок), barb/ЕТ (бородатка), mall/ARD (кряква), фит. 2 КП: ground/SEL (крестовник), this/TLE (чертополох)).

ТГ наименований птиц и растений французского языка характеризуется большей долей классификационных признаков (26 в орнитологической лексике и 30 в фитонимической) наряду с русским языком, тогда как английский язык представлен наименьшим количеством КП для обеих тематических групп.

МСА классификационных признаков наименований птиц и растений показал, что эксплицитное выражение классификационного признака является *отличительной* особенностью русского языка (70-71,5%). Доминантной чертой мотивационной системы английского языка является невыраженность КП (45%-67%), что обусловлено своеобразием словообразовательной системы английского языка, которая характеризуется продуктивностью словосложения в отличие от русского и французского языков, где в качестве основного избран аффиксальный способ словообразования, и, как результат этого, эксплицитно выраженный КП.

Наиболее распространенный тип соотношения КП орнитологической и фитонимической лексики русского и английского языков представлен *эксплицитным КП – эксплицитным КП* (66% и 59%).

Психолингвистический эксперимент обнаруживает полимотивацию слова, которая вызывает варьирование ВФС - «видоизменение ВФС за счет изменения мотивационной формы и мотивационного значения слова» [Блинова 1984, 184]. В зависимости от того, каким образом происходит варьирование ВФ, выделяется 2 типа полимотивированных слов: слова с *вариантной* ВФС (с неизменной мотивационной формой и варьирующимся мотивационным значением) и с *вариативной* ВФС (с вариантной мотивационной формой и вариантным мотивационным значением). По результатам анализа видов ВФС (1.6.) ТГ наименований птиц русского и английского языков имеет большой процент слов с *вариантной* ВФ (56% - 43%). Фитонимическая лексика сопоставляемых языков характеризуется более высокой степенью вариантности (76% - 77%): ГОР/чак (МЗ₁: 'горькое <на вкус растение>', МЗ₂: '<растение, которое растет в> горах'), ДЫМ/ЯНКА (МЗ₁: 'растение дымчатого <цвета>', МЗ₂: 'растение, <как-то связанное с> дымом', МЗ₃: 'растение, <которое при горении выделяет> дым'). Вариативная внутренняя форма присуща в меньшей степени наименованиям птиц и растений русского языка (38% и 30%), тогда как ВФС английского языка вариативна в значительно большей степени (52% и 60%): орн. RED/start (red – красный, МЗ: '<птица с оперением> красного <цвета>'), RED/START (start – хвост, МЗ: '<птица с> хвостом красного <цвета>'), фит. thorough/WAX (wax – воск, МЗ: '<растение, листья которого покрыты> воском'), THOROUGH/wax (thorough – совершенный, МЗ: 'совершенное <растение>').

Данные МСА лексики французского, украинского и польского языков свидетельствуют о значительно небольшом проценте лексических единиц с *вариантной* ВФС по сравнению с орнитонимами и фитонимами русского и английского языков. ВФ французского, украинского и польского языков является более ясной, прозрачной, так как в качестве основы для номинации птиц в этих языках избирается яркий, отличительный признак, например, внешний вид птицы, который впоследствии выявляется носителями языка в процессе мотивации слова как МП (например, фр. rouge-gorge (rouge – красный, gorge – горло) – польск. rudzik (rudzy – рыжий)).

Таким образом, варьирование ВФС в русском и английском языках, - закономерность, тогда как наличие слов с невариантной ВФС – исключение, что составляет *общность* русского языка с английским.

Если ПЛЭ обнаруживает осознание как лексической, так и структурной мотивированности, то слово характеризуется *нелексикализованной* ВФ. В том случае, когда ПЛЭ не обнаруживает мотивационных связей слов, но при этом мотивационная форма (МФ) сохраняет способность члениться на сегменты, МЗ не осознается носителями языка, и ВФС приобретает *лексикализованный* характер.

Орнитологическая и фитонимическая лексика русского и английского языков характеризуется нелексикализованной ВФС (97% - 98%), что подтверждается типами соотношения ЛЕ, наиболее частотный из которых – *нелексикализованная ЛЕ – нелексикализованная ЛЕ* (95,5% и 84,5%) (орн. русск. колибри (МЗ: '<птица маленького> колибра') – англ. humming-bird (МЗ: 'птица, <которая при полете будто> жужжит')), фит. русск. ладанник (МЗ: 'растение, <которое пахнет, как> ладан') – англ. rockrose (МЗ: 'роза, <которая растет на> скалах')).

Сравнивая данные сопоставительных исследований наименований птиц (и растений) французского, украинского и польского языков с количественными результатами анализа соответствующих ТГ русского и английского языков, можно сделать вывод об общности русских, английских и французских орнитонимов и фитонимов, ВФ которых в целом является нелексикализованной.

Хотя процент ЛЕ с лексикализованной ВФС в украинском и польском языках не слишком велик – 15% и 19% - в сравнении с русским, английским и французским языками, такое количество слов, внутренняя форма которых подверглась лексикализации, все-таки ощутимо.

Данные МСА наименований птиц и растений с лексикализованной и нелексикализованной внутренней формой свидетельствуют о низкой степени интенсивности ремотивационно-демотивационных процессов в русском и английском языках.

Орнитологическая и фитонимическая лексика русского и английского языков проявляет определенные сходства по количеству лексических единиц с *метафорической* (орн. русск. лирохвост, фит. золотарник; орн. англ. frogmouth («рот, <как у> лягушки»), фит. adder's-tongue («язык ужа»)) (орн. 35% - 36%; фит. 49% - 44%) и *неметафорической* ВФС (орн. русск. зеленушка, фит. полевичка; орн. англ. bluethroat («синее горло»), фит. lungwort («<лечит> легкие»)).

Сопоставительный анализ результатов двух ТГ русского и английского языков с данными французского, украинского и польского языков выявляет *общность* орнитологической лексики русского и английского языков с лексикой украинского языка в плане наличия незначительного количества слов с метафорической ВФС (25% в украинском языке). Процент орнитологической лексики с метафорической ВФ во французском и польском языках превышает вышеназванные языки по числу образных наименований (ср.: 46%, 48%).

Фитонимическую лексику русского, английского и французского языков в *равной* мере составляют лексические единицы с метафорической ВФ (49% - 44% - 57%), что доказывает существенную роль метафоризации в процессе познания окружающей действительности.

Таким образом, орнитонимы французского и польского языков, а также фитонимическая лексика русского, английского и французского языков характеризуется средней степенью метафоричности.

Анализируя количественные данные по лексическим процессам *ремотивации* (процесс обретения словом мотивированности) и *демотивации* (процесс утраты словом его мотивированности) в ТГ русского и английского языков (1.7.), можно сделать вывод о слабой степени ремотивационно-демотивационных процессов в каждом из сопоставляемых языков. В большинстве своем это слова, которые прошли промежуточную стадию демотивации или ремотивации и на данный момент проходят стадию полимотивации. Например, фит. русск. володушка этимологически связан с *волось* 'волос' (стебель растения покрыт волосками) [Этимологический словарь М.Фасмера]. Слово *волось* вышло из употребления. По результатам психолингвистического эксперимента МЗ₁: 'растение <с> волосками', МЗ₂: 'растение, <названное в честь> Володи', МЗ₃: 'растение, <которое едят> волю'. Таким образом, это слово характеризуется ступенчатым развитием от номинации → демотивации → ремотивации к полимотивации.

Вторая глава - «Лексикографический аспект явления мотивации слов» - состоит из трех разделов.

Сопоставительная мотивология на данном этапе накопила достаточный материал по сопоставлению лексики нескольких ТГ (наименований птиц, растений, предметов быта) русского, украинского, польского, французского и английского языков [Адилова 1994, 1996, Козлова 1998, 1999, Филатова 2000-2003]. Потребность в лексикографическом описании накопленного материала способствовала разработке теоретических и методологических основ лексикографирования ЛЕ, практическим воплощением которого стало составление полного мотивационно-сопоставительного словаря (МСС) русского и английского языков на материале ТГ наименований птиц и растений. В сопоставительной мотивологии уже имеется опыт создания мотивационно-сопоставительного словаря, предложенный в [Адилова 1996] в качестве его фрагмента, однако в настоящей работе представлена значительно дополненная словарная статья русского слова, а также равноценная статья английской ЛЕ.

Необходимость создания МСС обусловлена еще и тем, что систематизированное описание ЛЕ позволяет лучше определить особенности каждого из языков, которые могут ускользнуть от внимания исследователя при одном лишь «внутреннем» изучении языка. Лексикографический аспект МСА тесно связан с описательным аспектом, поскольку он обобщает данные, полученные в процессе комплексного

исследования мотивированных ЛЕ, и, в свою очередь, является надежной основой для углубленного изучения теории мотивации слов на материале сопоставляемых языков.

Структура словарной статьи МСС русского и английского языков (2.2.) включает следующие компоненты:

- 1) латинское наименование птицы/растения с переводом (перевод дается в том случае, когда латинское название было найдено в латинско-русском словаре);
- 2) заглавное слово;
- 3) толкование лексического значения слова (ЛЗ), которое является интегральным компонентом по отношению к ВФС (как русского, так и английского), основанием для их сравнения;
- 4) данные, полученные в ходе проведения ПЛЭ с носителями двух сопоставляемых языков;
- 5) указание на мотивированность/немотивированность ЛЕ. При *мотивированном* слове даются: а) лексические (ЛМ) и структурные мотиваторы (СМ) согласно результатам ПЛЭ; б) ВФС, состоящая из мотивационной формы и мотивационного значения;
- 6) указание на вид ВФС (вариантная / вариативная / невариантная, лексикализованная / нелексикализованная, метафорическая / неметафорическая). При вариантном или вариативном характере ВФС приводятся все толкования МФ и МЗ;
- 7) мотивировочный (МП) и номинационный признаки (НП), которые могут совпадать, если у них одно и то же словесное выражение, и различаться, если НП выражен метафорически;
- 8) орнитологическую/фитонимическую справку, в которой представлены один или несколько комментариев как специалистов-орнитологов/ботаников, так и охотников, любителей птиц/растений. Подобные справки указывают на признаки номинации птиц/растений. Орнитологические/фитонимические справки даются для того, чтобы подтвердить или опровергнуть данные ПЛЭ, полученные от рядовых носителей языка: в одних случаях они их подтверждают, в других - дополняют признаки номинации птиц/растений.
- 9) этимологическую справку сопоставляемых слов, необходимую для определения процессов ремотивации, демотивации или для подтверждения того, что синхронная мотивированность данной ЛЕ совпадает с диахронной.
- 10) иллюстрацию птицы/растения для наглядности.

Результаты ПЛЭ в статье сопровождаются дробью, в числителе которой - число опрошенных, мотивировавших слово, а в знаменателе - число тех, кто счел слово немотивированным. Если три и более информантов назвали одно и то же слово в качестве мотивирующей единицы, то на основе их показаний вычленяется ВФС. Исходя из этого, многие мотивированные наименования птиц и растений в словаре имеют вариантную/вариативную ВФС.

Ниже приводится образец словарной статьи:

Solydago virgaurea (-)

ЛЗ: 'травянистое растение семейства сложноцветных, с желтыми цветками, собранными в соцветия'

ЗОЛОТАРНИК

GOLDENROD

Результаты ПЛЭ:

Результаты ПЛЭ:

- а) от «золотые цветки» - 84 чел.
от «золотого цвета кустарник» - 9 чел.
немотивированное - 7 чел.

- а) от «золотые цветки» - 63 чел.
от «растение с золотистыми прутиками» - 37 чел.

93/7

100/0

- б) *золотар/НИК* - 69 чел.

золотарник - 31 чел.

69/31

ВФС₁ < МФ: ЗОЛОТ/ар/НИК
МЗ: 'растение <с> золотыми
<цветками>'

ВФС₁ < МФ: GOLDEN/rod
МЗ: '<растение с> золотыми
<цветками>'

ЛМ₁: *golden* - золотой

ЛМ₁: *золотой*

СМ₁: клопов/НИК, тернов/НИК

ВФС₂ < МФ: GOLDEN/ROD
МЗ: '<растение с> золотыми
прутиками'

ВФС₂ < МФ: ЗОЛОТ/АРНИК
МЗ: 'кустарник золотого <цвета>'

ЛМ₂: ЛМ₁, *rod* - прут
ВФС вариативная, нелексикализованная,
метафорическая
МП: золотой, прут (НП: желтые цветки)

ЛМ₂: ЛМ₁, *кустарник*

СМ₂: СМ₁

ВФС вариативная, нелексикализованная,
метафорическая

МП: золотой, кустарник (НП: золотистые цветки)

Фитонимическая справка: «Плотная, ровная заросль

Фитонимическая справка: «They have toothed leaves

поверху сплошь обрызгана *золотистыми* цветочками. Латинское прозвище растения *Solydago* восходит к понятию «укреплять, излечивать», намекая на былую лекарственную силу растения» (Стрижев, с.146, с.149).

that usually alternate along the stem and *yellow* flower heads composed of both disk and ray flowers» («У них зубчатые листья, которые обычно чередуются вдоль корня, и *желтые* головки цветков, состоящие как из круглых, так и удлинённых цветов») (Britanica, v.4,p.450).

Этимология: -

Этимология:

GOLDEN: 13в. вытесненное *gilden*. Др.-англ. *gylden*. В различных словосочетаниях прямой перевод лат. *aureus* (*golden age* 'золотой век'), *golden mean* 'золотая середина' (*aurea mediocritas*, Гораций).

ROD: позднее др.-англ. *rodd* синонимично небрит. формам, на которые ссылаются в этимологии слова *rood* 'крест', но формально отлично; возможно, родственно др.-норв. *rudda* 'дубинка' (норв. диал. *tudda*, *rydda* 'большой прут, палка', *godda* 'кол').

В разделе 2.3. выявляются информативные возможности мотивационно-сопоставительного словаря (МСС) русского и английского языков. МСС служит источником для изучения ряда лексикологических и лексикографических проблем. Прежде всего, такой словарь дает большую фактическую базу для становления и развития теории мотивации слов в разных аспектах: в аспекте выявления степени мотивированности языковых единиц русского и английского языков, определения уровня осознания лексической и структурной мотивированности носителями сопоставляемых языков, а также типов соотношения ЛЕ с точки зрения их мотивированности, толкования мотивационной формы и мотивационного значения, выявления лексических процессов – ремотивации, демотивации, лексикализации ВФС, соотношения МП и НП, воздействия мотивированности слова, его ВФ на различные компоненты слова как в русском языке, так и в английском.

МСС дает систематизированное представление о каждой лексической единице русского и английского языков. Словарная статья МСС содержит результаты, полученные в ходе ПЛЭ, которые предоставляют важный материал для определения МФ слова и толкования его МЗ. ПЛЭ обнаруживает осознание структурной мотивированности слова, благодаря чему выявляются классификационные признаки и мотивационные модели орнитонимов и фитонимов. По результатам ПЛЭ определяется мотивировочный признак лексической единицы, который отличается от номинационного признака или совпадает с ним. Данные ПЛЭ дают материал и для выявления и иллюстрации процессов ремотивации, лексикализации ВФС.

Эта информация по результатам ПЛЭ в большинстве случаев находит подтверждение в орнитологической и ботанической литературе, а иногда и в этимологических словарях. Например, фит. русск. василек (от «Василий», «как-то связано с Василием»): «Возникло, по-видимому, в результате переосмысления (сближения с *Василий*, *Василько* или с *василиск* – 'змея') названия растения из семейства губоцветных *базилик* «душистый василек»» [Этимологический словарь П.Я. Черных].

Орнитологическая/фитонимическая с правка содержит важную информацию о птице/растении и позволяет подтвердить или опровергнуть показания носителей языка об анализируемом слове. Также она помогает выявить НП, например, орн. русск. галстучник (от «галстук на шее»): «Галстучник имеет нижнюю сторону тела белую с черной поперечной полосой на шее (с «галстуком»)» [Жизнь животных, т.5, 278], НП: черная поперечная полоса на шее. Часто данные орнитологической и ботанической литературы содержат этимологическую справку: фит. англ. mousetail «...is so named for a long, slender column covered with pistils that arises from the centre of the flower» («Мышехвостник назван так за длинный, тонкий колосок, покрытый тычинками, которые растут из центра цветка») [Britanica, v.8, 380].

МСС содержит богатые данные, иллюстрирующие действие различных процессов, связанных с мотивированностью слова: процесса ремотивации, демотивации, лексикализации ВФС. Эту информацию отражают как данные ПЛЭ, так и этимологическая справка русского и английского слова.

МСС предоставляет важный материал для разработки вопросов общей лексикографии, для дериватологии, для исторической лексикографии, этимологии. МСС может служить базой для создания других словарей, например, словаря лексических мотиваторов, внутренних форм слова, формантов мотивированных слов русского и английского языков.

Структура словарной статьи, а именно, расположение «левой» (русский язык) и «правой» (английский язык) частей, позволяет сопоставить и сравнить наименования орнитонимов и фитонимов, их

ВФС, мотивировочные и номинационные признаки, виды и типы ВФС, орнитологические и ботанические комментарии, а также этимологию слов.

Таким образом, МСС русского и английского языков характеризуется единообразием лексикографической представленности, обозримостью и систематизацией большого материала.

В заключении подводятся основные итоги работы и намечаются перспективы дальнейшего изучения явления мотивации слов в сопоставительном и лексикографическом аспектах.

Основным итогом диссертационного исследования стало выявление общности и специфики явления мотивации слов в русском языке в сопоставлении с английским и другими языками. **Общность мотивационной системы русского языка с мотивационной системой английского языка** состоит в следующем:

1) наименования растений обоих языков представлены приблизительно в равной степени морфо-семантическим типом мотивированности; количество орнитонимов, мотивированных фонетически, - одинаковое для русского и английского языков; 2) определение для фитонимов сопоставляемых языков мотивировочного признака, связанного с внешним видом растения, как наиболее распространенного, а для орнитонимов мотивировочного признака, указывающего на манеру поведения птицы, - как количественно равномерно представленного в русском и английском языках; наличие МП, связанного с местом, откуда была привезена птица, в орнитологической лексике сопоставляемых языков; 3) несмотря на невыраженность классификационного признака в тематических группах английского языка, наиболее распространенным типом соотношения КП в орнитологической и фитонимической лексике обоих языков является тип *эксплицитный – эксплицитный классификационный признак*; 4) высокая степень вариантности фитонимической лексики русского и английского языков свидетельствует о закономерности варьирования ВФС в сопоставляемых языках, тогда как наличие наименований птиц и растений с невариантной ВФ является, скорее всего, исключением для обоих языков; 5) сравнительно небольшое число орнитонимов русского и английского языков с метафорической ВФ; 6) лексика обеих ТГ русского и английского языков практически не подвержена воздействию лексических процессов демотивации и ремотивации, за исключением единичных случаев.

Специфика мотивационной системы русского языка заключается в следующем: 1) лексика анализируемых ТГ характеризуется высокой степенью мотивированности языковых единиц; 2) морфологический тип мотивированности определяется как доминантный для орнитологической лексики, а морфо-семантический тип мотивированности - как наиболее распространенный в ТГ фитонимов, семантический тип мотивированности является рецессивным для лексики обеих ТГ; 3) наименования растений характеризуются количественно равным набором мотивировочных признаков, указывающих на форму (внешний вид) растения и особенность их жизнедеятельности, орнитологическая лексика примерно в одинаковой степени представлена мотивировочными признаками, связанными с голосом, внешним видом и манерой поведения птицы; 4) обе ТГ характеризуются наличием простого мотивировочного признака, по частеречной принадлежности выражения МП русский язык обнаруживает тенденцию к употреблению именных лексем; 5) мотивационное значение русского наименования птицы и растения уже мотивационного значения адекватной ЛЕ английского языка (английское слово в дополнение к характеристике птицы и растения указывает и на их род или вид); 6) ТГ орнитологической и фитонимической лексики характеризуются достаточно большим количеством КП, который выражен эксплицитно; 7) внутренняя форма орнитонимов и фитонимов в целом определяется как вариантная, а не вариативная, и это объясняет высокую степень полимотивации наименований птиц и растений; 8) анализируемые ТГ характеризуются слабой степенью интенсивности ремотивационно-демотивационных процессов, что количественно выражено в небольшом проценте ЛЕ с лексикализованной внутренней формой; 9) средняя степень метафоричности двух ТГ.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Филатова А.С. К вопросу об информативных возможностях мотивационно-сопоставительного словаря русского и английского языков // *Juvenilia*. Сборник студенческих и аспирантских работ. - Томск, 1999. - Вып. 4. - С. 8-9.

2. Филатова А.С. Лексикографическое исследование явления мотивации русского и английского языков (на материале орнитонимов) // IV Житниковские чтения. Актуальные проблемы лексикографирования научных исследований. - Челябинск, 2000. - Ч. 2. - С. 88-97.

3. Филатова А.С. О некоторых аспектах мотивационно-сопоставительного анализа русского и английского языков (на материале предметно-бытовой лексики) // Молодежь, наука и образование: проблемы и перспективы. - Томск, 2000. - Т. 2. - С. 81-85.

4. Филатова А.С. Лексикографический мотивационно-сопоставительный анализ русского и английского языков (на материале предметно-бытовой лексики) // Филологические исследования. - Томск, 2000. - С. 166-174.

5. Филатова А.С. Фрагмент мотивационно-сопоставительного словаря русского и английского языков (на материале орнитонимов) // *Juvenilia*. Сборник студенческих и аспирантских работ. - Томск, 2000. - Вып. 5. - С. 27-30.

6. Филатова А.С. Информативные возможности мотивационно-сопоставительного словаря русского и английского языков (на материале орнитонимов) // Актуальные проблемы лингвистики. - Томск, 2001. - С. 33-36.
7. Филатова А.С. Отражение языковой картины мира в мотивированной лексике русского и английского языков (на материале орнитонимов) // Картина мира: Язык, философия, наука. - Томск, 2001. - С. 99-100.
8. Филатова А.С. Сопоставительный анализ мотивированной орнитологической и предметно-бытовой лексики русского и английского языков // Материалы VIII международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. - Томск, 2001. - С. 309-313.
9. Филатова А.С. Мотивационно-сопоставительный словарь русского и английского языков // Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении. Материалы II Филологических чтений. - Новосибирск, 2002. - С. 77-79.
10. Филатова А.С. Общность и специфика явления мотивации слов в русском и английском языках // Материалы XI международной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» (языкознание). - Новосибирск, 2002. - С. 25-27.
11. Филатова А.С. О некоторых аспектах отражения языковой картины мира в мотивированной лексике русского и английского языков (на материале орнитонимов) // Картина мира. Модели, методы, концепты. - Томск, 2002. - С. 255-261.
12. Филатова А.С. Фитонимическая лексика русского и английского языков как фрагмент языковой картины мира // Язык. Время. Личность. Материалы международной научной конференции. - Омск, 2002. - С. 141-146.
13. Филатова А.С. Мотивологический анализ видов внутренней формы слова (на материале орнитонимов и фитонимов русского и английского языков) // Лингвистический ежегодник Сибири. - Красноярск, 2003. - Вып. 4-5. - С. 43-50.
14. Филатова А.С. Метафорическая внутренняя форма в мотивированной лексике русского и английского языков (на материале фитонимов) // Материалы VI общероссийской межвузовской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. - Томск, 2003. - Т. 2. - С. 250-253.
15. Филатова А.С. Фитонимическая лексика русского, английского и французского языков в мотивационно-сопоставительном аспекте // Теоретические и прикладные аспекты филологии. Сборник научных трудов, посвященный 10-летию каф. русского языка и литературы института языковой коммуникации. - Томск, 2003. - С. 134-140.
16. Филатова А.С. Психолингвистический эксперимент как прием сопоставительной мотивологии // Материалы XLI международной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» (языкознание). - Новосибирск, 2003. - С. 16-18.
17. Филатова А.С. Motivation in English // Материалы XLI международной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» (романо-германские языки). - Новосибирск, 2003. - С. 49-50.
18. Филатова А.С. Лексические процессы в мотивированной лексике русского и английского языков // Лингвистический ежегодник Сибири. - Красноярск, 2004. - Вып. 6. - С. 91-97.